

Экспертно-аналитический центр по модернизации
и технологическому развитию экономики
ЭАЦ «Модернизация»

Россия ждет обновления

Предложения по развитию промышленности и сельского хозяйства России

Труды, вып. 4

Брошюру подготовили эксперты ЭАЦ «Модернизация» (ЭАЦ):

Чув А.В., к.ю.н., президент ЭАЦ

Абрамов М.Д., к.т.н., вице-президент ЭАЦ

Бабкин К.А., президент Ассоциации «Росагромаш»

Кашин В.А., д.э.н., Государственный советник налоговой
службы II ранга, член правления ЭАЦ

Нигматулин Р.И., академик РАН, директор Института
океанологии РАН, член правления ЭАЦ

Нигматулин Б.И., д.э.н., заместитель директора Института
проблем естественных монополий

Москва - 2011

УДК
ББК

Россия ждет обновления. Предложения по развитию промышленности и сельского хозяйства России.

Труды, вып. 4

Издание Автономной некоммерческой организации «Экспертно-аналитический центр по модернизации и технологическому развитию экономики», М., 2011, 46 с.

Итоги развития России в 1990-2010 г.г. свидетельствуют о глубоком кризисе, в котором находится наша страна. Главной причиной кризиса являются некомпетентность и коррумпированность власти. В работе даны предложения по существенному повышению доходной части бюджета за счет оптимизации распределения имеющихся ресурсов; предложены меры по развитию промышленности и сельского хозяйства методами налогового и таможенного регулирования.

Содержание

Стр.

1. 1990-2010 – итоги. Народ вымирает от болезней, алкоголя, наркотиков. Россию пожирает коррупция. Производство разрушается, леса горят, провода рвутся, самолеты падают, корабли тонут. Из страны бегут люди и капиталы 4

2. Финансовые резервы модернизации. Что надо сделать, чтобы сократить нищету, чтобы люди тратили деньги не только на еду, но и покупали отечественную продукцию. Каким образом можно уже в 2012 году удвоить пенсии пенсионерам и инвалидам и зарплаты низкооплачиваемым бюджетникам. Откуда взять средства, чтобы удвоить расходы на здравоохранение, образование, науку, культуру 8

3. Налоговое регулирование – эффективный инструмент промышленной политики. Как методами налогового регулирования возродить российскую промышленность. Как поддержать отечественного производителя. Какова роль малого бизнеса в российской экономике и что нужно сделать для его развития 18

4. Как таможенно-тарифная политика препятствует развитию отечественного производства и экспорта продукции.....27

5. Почему дорожают нефтепродукты и электроэнергия и что нужно сделать, чтобы они были дешевле в два раза. Как это повлияет на тарифы ЖКХ, на развитие промышленности и сельского хозяйства 35

6. Как поддержать российское сельское хозяйство и обеспечить продовольственную безопасность нашей страны..... 40

1. 1990-2010 – итоги.

ЧТО НАМ ОБЕЩАЛИ.

Обещание «поднять Россию с колен» обернулось разрушением армии и флота и падением авторитета России в мире. За что уважать страну, которая кроме нефти и газа почти ничего не умеет делать!?! При этом затраты на все, что мы все-таки делаем, постоянно растут. Судите сами. Сейчас доллар стоит в России столько же, сколько осенью 2001 года, но рублевые (и, следовательно, долларовые) издержки на производство 1 тонны калийных удобрений выросли в 2,6 раза, бензина Аи-95 – в 3,1 раза, асфальта – в 3,7 раза, металлопроката – в 3,8 раза, на добычу 1 тонны угля – в 4,2 раза, 1 тыс. кубометров газа – в 6 раз.

Реализация лозунга «превратим Россию в великую энергетическую державу» превратила нашу страну в сырьевой придаток развитых и развивающихся стран и поставила ее в полную зависимость от мировых цен на нефть. И эта зависимость растет. Если в 2000 году нефть стоила 30 долларов за баррель, то в 2010 – 80 долларов, сейчас – уже более 100 долларов. И при этом наш Минфин все никак не может свести бюджет без дефицита и требует дальнейшего повышения налогов.

А обещание «мочить бандитов в сортире» обернулось новой войной на Кавказе и распространением террористической деятельности на Москву и другие регионы России. С 2000 по 2009 год число терактов выросло в шесть раз, и достигло астрономической цифры – более 750 терактов в год, тогда как в 2000-м их было всего 130.

ЧТО СТАЛО.

Россия превратилась в страну, не имеющую реальной экономики; это – пустая скорлупа, густо размалеванная рекламой и лозунгами. Судите сами. В 2009 году в России было произведено на 44,3% меньше автомобилей, чем в РСФСР в 1986-м, произведено на 57% меньше цемента, изготовлено в 14,5 раза меньше грузовых автомобилей, в 18 раз меньше гражданских самолетов,

в 40 раз меньше тракторов. И так далее. Производство разрушается, трубы лопаются, провода рвутся, самолеты падают, корабли тонут.

Малый бизнес, в необходимости развития которого нас постоянно убеждают, также интенсивно разрушается. За два последних года (2009-2010) число малых предприятий сократилось почти на четверть. Если верить Росстату, за этот период прекратили существование более 60 тыс. малых предприятий. Зато при рекордном (8%) падении ВВП в России за один 2009 год почти удвоилось число долларовых миллиардеров – с 32 до 62 человек. Сейчас (2011) их уже 105.

И при этом самые квалифицированные и энергичные не находят себе достойных занятий в России. За 3 последних года страну покинули полтора миллиона человек. Большинство из них – тот самый средний класс, о создании которого правительство и Единая Россия якобы радеют. По данным Левада-Центра, для 79% потенциальных эмигрантов мотивом является желание жить в условиях верховенства закона, прав и свобод, а для 69% – возможность избежать произвола властей.

Опросы в вузах показывают, что возможность покинуть страну не исключают до 45% выпускников, а твердо намерены добиваться отъезда от 18 до 24%. Готовы уехать до 30% предпринимателей. Уже сейчас не менее 4 млн. россиян имеют вид на жительство в странах Европы и США, сотни тысяч семей отправляют детей учиться за рубеж, значительное число граждан скупает недвижимость за границей. По данным риэлтерских компаний европейских стран, россиянами куплено в Европе 1,4 млн. квартир и домов, при этом 70% всех покупок сделаны после 2004 года.

А в России народ вымирает от болезней, пьянства, наркотиков, из-за бездарной демографической политики. За 8 лет нас стало на 2 миллионов меньше. Если бы не мигранты, нас стало бы меньше на 5 миллионов. По уровню смертности на 1000 человек населения Россия в 2009 году находилась на 16-м месте с конца в глобальном рейтинге. Наши соседи в этом рейтинге –

Нигерия, Зимбабве, Чад, Сомали. Африканский уровень смертности сохраняется в России долгие годы. По продолжительности жизни, напротив, наша страна занимает 162-е место в мире (68 лет), пропуская вперед такие страны, как Папуа-Новую Гвинею, Гондурас и даже Ирак (144-е место и около 70 лет).

За 10 лет в 1,5 раза увеличилось потребление алкоголя на душу населения и достигло 18 литров абсолютного алкоголя (чистого спирта), что более чем в 2 раза выше того уровня (8 литров), который Всемирная организация здравоохранения признала особо опасным для здоровья людей. В России около 5 млн. больных алкоголизмом. Доля алкоголиков в 1,5-2 раза превышает показатели большинства европейских стран. Ежегодная смертность по причинам, связанным с пьянством, составляет от 300 до 400 тыс. чел.

В России, по данным ФСКН, 6 млн. наркоманов, 1,8 млн. больны наркоманией, 350 тысяч находятся на учете в наркологических диспансерах. За последние 10 лет потребление наркотиков в России увеличилось в 9 раз. В основном это люди в возрасте до 30 лет. 2,5 млн. чел. курят гашиш и марихуану, 500 тыс. предпочитают синтетические наркотики из Европы. Россияне потребляют 20% всемирного объема производства героина. Это столько же, сколько во всех других европейских странах, где проживает более полумиллиарда человек (население России – 142 млн.). Ежегодно в России умирает более 100 тыс. наркоманов в возрасте до 30 лет.

Из-за неуверенности в завтрашнем дне, из-за отсутствия жилья и работы, из-за низкой зарплаты, из-за отсутствия детских садов женщины не хотят рожать.

Зато в России живут 16 миллионов мигрантов из бывших союзных республик, из которых 9 миллионов уже приняли российское гражданство. Если бы не они, демографическая катастрофа стала бы очевидной для всех.

А КАК НА ВСЕ ЭТО СМОТРИТ ВЛАСТЬ.

Некомпетентность и коррумпированность власти, ее беспомощность при решении социальных и экономических проблем страны становятся все более очевидными. Особенно четко это проявляется при чрезвычайных ситуациях – жара, мороз, пожары, наводнения, снегопады, дожди, теракты, беспорядки на улицах. Многое мы видим своими глазами. Но общую картину и настрой дает телевидение. Оно у нас, конечно, независимое, но мы знаем, что даже муха там не прожужжит лишнее. И если нам начали говорить и показывать больше, значит, был соответствующий сигнал сверху. Возможно, этот сигнал подал Д.А.Медведев, который хочет изменить ситуацию в лучшую сторону. Очень хочется в это верить. Из телевизора мы узнали о майоре Евсюкове, о бандитах в Куцевской, Гусь-Хрустальном и Александрове, о Химкинском лесе, об избиении корреспондента Олега Кашина, о проблемах ЖКХ, о спаивании россиян, о беспорядках на Манежной, о коррумпированности милиции и необходимости ее коренного реформирования вплоть до изменения названия. Мы узнали, что при госзакупках украден триллион рублей (десятая часть госбюджета) и что многие средние и мелкие вожди и начальники оказались проходимцами и реально наказаны. Мы узнали, что один из столпов и создателей правящей партии при полном попустительстве и даже содействии с ее стороны у всех на глазах превратил Москву в центр коррупции, утратил доверие и снят с должности. Если так пойдет, возможно, скоро мы узнаем, кто превратил в центр коррупции Россию, которая по этому показателю обогнала большинство стран мира и в рейтинге 2010 г. делит 154 место из 178 с такими странами как Папуа-Новая Гвинея, Таджикистан, Конго и Гвинея-Бисау.

Коррупция уничтожает Россию. И она не похожа на коррупцию мелких чиновников и «кормление» крупных в прошлые века. Сегодня воровство приобрело особые масштабы. Теперь полученные средства можно относительно легко скрывать за рубежом, чего до сих пор не было. Однозначно можно говорить: такого масштаба разграбление национального богатства не прини-

мало никогда. Рынок коррупции в России оценивается в \$300 млрд. – или 9,0 трлн. руб. (для справки: доходы федерального бюджета на 2011 год запланированы в сумме 8,9 трлн. руб.).

Необходимость модернизации, о которой говорит Д.А.Медведев, очевидна для всех. И задачу эту можно и нужно решить.

2. Ресурсы модернизации

Основная цель модернизации – сделать граждан нашей страны богатыми и счастливыми.

Но на проведение модернизации нужны деньги. А сегодняшний объем госбюджета позволяет едва-едва сводить концы с концами. Например, Законом о Государственном бюджете на 2011 год при доходах 8,9 трлн. руб. запланированы расходы в сумме 10,7 трлн. руб., что на 7,8% больше расходов 2010 года, а с учетом плановой инфляции (6,5%) – на 1,3%. Для модернизации страны этого мало. Между тем, размер Федерального бюджета можно многократно увеличить за счет перераспределения имеющихся ресурсов. Рассмотрим некоторые источники дополнительных доходов бюджета. И мы пока не говорим об источниках, связанных с сокращением непроизводительных расходов государства и уменьшением коррупции. Мы предлагаем использовать резервы, материализация которых зависит исключительно от политической воли руководителей нашей страны.

Не менее четырех – а, возможно и до шести триллионов - рублей можно получить в бюджет за счет реального применения настоящего подоходного налога, взимаемого по разумных прогрессивным ставкам.

В России нет не только прогрессии при налогообложении доходов, но нет и самого подоходного налога. Большинство российского населения по своим доходам просто «не доросло» до уровня подоходного налога. Те заработки, что они имеют, едва обеспечивают их выживание, и ни в одной развитой страной та-

кие суммы подоходным налогом не облагаются (средний для этих стран уровень необлагаемого дохода – примерно 1 000 тыс. дол. США в месяц). И даже в Бразилии – стране более бедной, чем Россия – не облагаются подоходным налогом доходы до 24.648 руб./мес. А в России – жалкие 400 руб. и это при минимальном прожиточном минимуме около 6 тыс. руб. И такой порядок сохраняется, несмотря на то, что он противоречит не только здравому смыслу, но и Конституции РФ – Статья 20 («Каждый имеет право на жизнь») и п.3 Статьи 37 («Каждый имеет право... на вознаграждение за труд... не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда...»).

А в тоже время настоящие, реальные доходы, из которых складываются крупные состояния, в России не показываются в ведомостях по заработной плате, это – дивиденды, проценты, доходы, получаемые от фондовых операций, выводимые за рубеж по фиктивным контрактам, в оплату мифических интеллектуальных услуг, и т.д. А они у нас налогом либо вовсе не облагаются («спросить у олигарха, откуда у него деньги, нельзя – презумпция невиновности!»), либо для них специально придуманы всякие налоговые льготы.

И вот результат: по числу долларовых миллиардеров мы быстро догоняем США и всего лишь 200 тысяч российских семей имеют годовой доход свыше 30 млн. руб. (интересно отметить, что и среди «слуг народа» 50 наиболее «успешных» депутатов Государственной Думы в 2010 году получили средний доход 23,7 млн. руб.). Если бы в отношении этих замечательных людей применялся бы тот подоходный налог, который давно введен и действует во всех развитых странах (в Англии, например, с максимальной ставкой в 50 %, в Швеции – 57%, в Дании – 65%, и т.д.), то российский бюджет получал бы ежегодно дополнительно не менее 3 трлн. руб.

И наоборот, если бы в США использовалась наша плоская шкала налогов и такие же привилегии по налогам для богатых собственников, то их государственный бюджет сократился бы в 2,5 раза и США перестали бы быть великой державой. Тогда бы

в США так же, как в России, деградировали армия, образование, здравоохранение, наука, культура. При этом страдала бы и экономика, ослаблялись производительные силы.

В Таблице 1 показано, какой подоходный налог пришлось бы платить в других странах нашим обладателям высоких доходов.

Таблица 1. Подоходный налог, который платили бы россияне в разных странах при годовом доходе в переводе на рубли 23,7 млн. руб. (средний доход 50 самых богатых депутатов Государственной Думы) и 30,0 млн. руб. (минимальный доход 200 тыс. самых богатых россиян).

Расчеты выполнены по данным <http://www.worldwide-tax.com/>. Курсы валют для пересчета на рубли взяты из Интернета по состоянию на 17.05.2011

Годовой доход, руб.	Ставки налога, %	Доход с миним. ставкой налога руб./мес.	НДФЛ при 23,3 млн. руб.	НДФЛ при 30,0 млн. руб.	Больше, чем налог в России
Россия	13%	400 не облагают	3 081 000	3 900 000	1,0
Бразилия	от 0 до 27,5%	до 24.648	6 380 780	8 113 280	в 2,07 раз
Индонезия	от 5 до 30%	до 13.750	6 928 500	8 818 500	в 2,25 раз
Индия	от 0 до 30%	до 8.277	7 050 403	8 940 403	в 2,29 раз
Япония	от 5 до 40%	до 56.225	8 512 584	11 032 584	в 2,76 раз
Франция	от 0 до 40%	18.821	9 013 359	11 533 359	в 2,93 раз
Португалия	от 10,5 до 42%	до 15.862	9 668 358	12 314 358	в 3,14 раз
Германия	от 0 до 45%	26.489	9 778 243	12 613 243	в 3,17 раз
Китай	от 0 до 45%	8.568	9 874 048	12 709 048	в 3,20 раз
Израиль	от 10 до 45%	до 40.484	9 908 332	12 743 332	в 3,22 раз
Италия	от 23 до 43%	до 49.643	9 919 753	12 628 753	в 3,22 раз
Испания	от 24 до 45%	до 58.601	10 274 479	13 109 479	в 3,33 раз
Англия	от 10 до 50%	до 9.221	10 819 512	13 969 512	в 3,51 раз

Сумма дивидендов, выплачиваемая десятку российских граждан-акционеров крупнейших металлургических компаний почти вдвое превышает фонд оплаты труда 160 тыс. сотрудников этих компаний. Дивиденды уходят за границу и почти не облагаются налогами в нашей стране, т.к. все эти предприятия зарегистрированы за рубежом (в основном, на Кипре).

Официальные данные по крайней мере по половине из top-100 отечественных корпораций указывают: затраты на управленческий персонал превышают весь остальной фонд оплаты труда. Обложение богатых повышенным подоходным налогом даст бюджету необходимые средства. Во всем мире эту задачу решают применением прогрессивной шкалы.

В России единая ставка налога на доходы физических лиц в размере 13% установлена главой 23 "Налог на доходы физических лиц" Налогового кодекса Российской Федерации с 1 января 2001 года. До этого действовали три ставки 12%, 20% и 35%, которые применялись в зависимости от размера совокупного дохода.

Результаты исследований Счетной Палаты и Всероссийского центра уровня жизни свидетельствуют, что введение в нашей стране плоской шкалы подоходного налога (13% независимо от дохода) не позволило решить ни одной задачи, которые при этом ставились: доходы из тени не вышли, а рост поступлений был обусловлен ростом зарплаты и введением в этот период налогообложения доходов военных, сотрудников милиции и ряда других категорий населения.

Более того, введение плоской шкалы привело к избыточному неравенству, которое непрерывно растет. По данным Росстата, коэффициент фондов (соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения) вырос с 8,0 раз в 1992 году до 16,7 раз в 2009 году. Прогнозные расчеты этого показателя на 2025 г. показывают его рост в 1,5 раза при сохранении существующих распределительных механизмов и контрольных показателей роста зарплаты, пенсий и инфляции, определенных правительством. Это является одним из важнейших факторов

дестабилизации нашего общества. Люди не хотят терпеть несправедливость. При этом поводы для выхода на улицу и противоправных действий могут быть любые. Кавказ горит. Искры долетают до Москвы. Критический уровень коэффициента фондов – 10 раз. Кроме того, доказана связь экономического роста с избыточным неравенством. Во всех вариантах ретроспективных расчетов, выполненных учеными Института социально-экономических проблем народонаселения Российской Академии наук, при эффективной, с точки зрения роста ВВП, политики регулирования распределения доходов, снижающей неравенство до уровня 7-10 в коэффициентах фондов, ВВП в период 2000-2006 годов мог бы быть выше фактического на 30-50%. Объяснение – очень простое. Если у большинства населения нет денег, то нет покупательского спроса, и ВВП не растет. А богатые хранят свои средства за рубежом или тратят их там же на недвижимость и предметы роскоши (яхты, самолеты и др.), что также не способствует российскому производству и росту ВВП.

И наука, и мировой опыт, и здравый смысл говорят одно – «плоская» шкала подоходного налога при значительном социальном расслоении населения и низком уровне доходов его бедной части – это тупик.

Не менее 500 млрд. руб. даст налогообложение дорогой недвижимости. Одновременно это приведет к снижению цен на недвижимость и будет способствовать обеспечению российских граждан жильем. Дело в том, что некоторым собственникам будет невыгодно годами держать про запас по несколько квартир для их продажи по максимальной цене. Налог этот может быть установлен немедленно, а проблемы кадастрового учета и другие отговорки придуманы, чтобы ничего не менять или отложить изменения на неопределенный срок.

Налог на недвижимость известен давно как один из самых простых и легко контролируемых налогов. Для его немедленно применения не требуется создания каких-то новых учетных процедур (все участки земли давно отражены в планах и на кар-

тах – «новой земли» давно уже не появляется, а у каждого строения есть проектные документы и разрешения на его возведение – и у всех у них обязательно есть либо собственник, либо пользователь); он не нуждается в какой-либо особой оценке объекта обложения (у каждого объекта есть его стоимость (покупки или возведения) и в каждой местности всегда известны либо продажные цены, либо арендные ставки на объекты недвижимости); и он не создает никаких проблем контроля за его сбором – поскольку объекты обложения «недвижимы» и их нельзя спрятать или увести, а если их собственник или владелец не вносит налоговые платежи, то у него просто забирается сам объект недвижимости.

Источником дополнительных доходов бюджета может стать наведение порядка с толлингом (которым пользуются, например, производители алюминия, нефтепереработчики и др.).

По данным Счетной Палаты, проверявшим производителей алюминия, основными выгодополучателями при толлинге являлись задействованные в этом механизме иностранные офшорные компании – собственники ввозимого из-за рубежа сырья на переработку и вывозимого за пределы страны продукта переработки. Ежегодный объем таких доходов составляет примерно \$2 млрд. (60 млрд. руб.). Казалась бы, не так много. Но это соизмеримо с расходами на культуру (74,5 млрд. руб.), предусмотренными в бюджете 2011 года. И это только от алюминия.

Более 500 миллиардов рублей можно получить за счет наведения порядка с возмещением НДС при экспорте сырья и полу-сырья.

По данным ФНС, темпы роста возмещения НДС по экспортным операциям за 7 месяцев 2006 года по сравнению с аналогичным периодом 2005 года по трем основным экспортным отраслям составили: добыча и переработка нефти – 250,8%, добыча газа – 187,6%, металлургическое производство – 227,1%. И

это никак не связано с ростом экспорта, который остался на прежнем уровне. В дальнейшем такая информации не публиковалась, но в 2010 году сумма возмещения НДС экспортерам составила около 1,3 трлн. руб. Есть основания полагать, что большая половина из них была возмещена незаконно. Проблема может быть решена существенным снижением (например, до 5%) ставки возмещения НДС для экспортеров сырья и полусырья. Так поступил Китай по отношению экспорта около 3 тыс. наименований своей продукции.

Один триллион рублей можно получить за счет доведения дивидендных выплат крупнейших госкомпаний до нормального уровня.

Для этого достаточно направлять на дивиденды хотя бы 30% чистой прибыли. Рынкам рост дивидендов по акциям также понравится. Сегодня госпредприятия дивиденды почти не начисляют. Например, одно российско-вьетнамское предприятие «Вьетсовпетро», добывающее нефти меньше чем Роснефть, до недавнего времени выплачивало на 50%-ную долю участия российской стороны, дивидендов больше чем Роснефть, Газпром, РЖД и Сбербанк в совокупности. Кто-то может подумать, что за счет невыплаченных дивидендов идет обновление основных фондов или увеличение нефте- и газодобычи. Но этого не происходит. Износ основных фондов в добывающей промышленности остается на уровне около 50%, а издержки производства непрерывно растут.

Еще около 560 млрд. руб. может быть получено за счет отмены предельной величины годового дохода.

Сейчас, как известно, с заработков свыше 463 тыс. руб. не берут социальные взносы. Если эту льготу отменить, то повышение коснется всего 6,6 млн. человек из 46,7 млн. официально занятых наемных сотрудников.

Возможно, если копнуть чуть-чуть глубже, можно найти и другие источники. Но и так по состоянию на 2011 год получает-

ся более 12 трлн. руб. дополнительных доходов. Все эти «потерянные» властью средства были бы очень полезны для модернизации страны, реформы милиции, обеспечения безопасности и решения социально-экономических проблем.

И еще огромные экономические потери несет наша страна из-за оффшоров.

Почти все, что в прошлые годы было построено нашими отцами и дедами и досталось новым владельцам меньше чем за 1% балансовой стоимостим, сегодня России не принадлежит. По сведениям, которыми располагает председатель Комитета по экономической политике и предпринимательству Государственной Думы Е.Федоров, 95% крупной российской собственности находится под иностранной юрисдикцией – металлургические комбинаты, шахты, аэропорты, торговые сети и т.д. и т.п. А вот более конкретная информация Агентства национальных новостей (АНН: «Альфа Групп» Михаила Фридмана и Петра Авена (а это «Альфа-банк», «Альфа-Страхование», ТНК-ВР, «Мегафон», «ВымпелКом», торговая сеть «Пятерочка») зарегистрирована на компании из Гибралтара, Люксембурга, Британских Виргинских островов и Нидерландов.

«Базовый элемент» Олега Дерипаски (РУСАЛ, «Группа ГАЗ», Ингосстрах) записан на фирму с острова Джерси, кото-рая, в свою очередь, принадлежит фирме с Британских Виргинских островов.

«Евраз» Романа Абрамовича (Западно-Сибирский, Нижнетагильский, Новокузнецкий металлургические комбинаты, угольные шахты, ТЭЦ) записан на кипрскую фирму.

Самый богатый в России человек Владимир Лисин владеет своим холдингом НЛМК через оффшорный «Флетчер холдинг Лтд», а главная компания Виктора Вексельберга «Ренова» зарегистрирована на Багамских островах.

«Металлоинвест» Алишера Усманова, «Уралкалий» Дмитрия Рыболовлева, «Мечел» Игоря Зюзина и «Уралхим» Дмитрия Мазепина числятся за кипрскими фирмами, недавно обанкротивша-

яся «Миракс Групп» Сергея Полонского – за нидерландскими и виргинскими.

Офшорные фирмы являются совладельцами «Северстали», «Совкомфлота», «Норильского никеля», «Аэрофлота», большинства нефтяных, авиационных и прочих компаний.

Финансовые компании наших государственных холдингов тоже не отстают от них. Например, у «Газпрома», который возглавляет Алексей Миллер, есть финансовая компания GazpromFinance B.V., которая находится в Голландии, а фонды на Британских Виргинских островах.

Островную жизнь предпочитает и всеми любимый Анатолий Чубайс, компания RusnanoCapital которого зарегистрирована в Швейцарии, а первый фонд, «стоимостью» 500 млн. долларов США, будет прописан на тех же Британских Виргинских островах. Какие суммы они переводят через границы и для чего – уследить невозможно.

Если поглядеть реестры акционеров российских фирм с оборотом от 50 миллионов долларов США в год – почти в каждой присутствуют так называемые «номинальные собственники» из оффшорных зон и центров.

Знают ли об этом в правительстве, в Госдуме? Разумеется. Трудно не знать о том, что ведущие отрасли экономики страны управляются из-за рубежа – и туда же, за рубеж, уходит их прибыль.

Более того, через оффшоры проводится и примерно 80% сделок по продаже на фондовом рынке российских активов, в результате чего бюджет теряет огромные суммы. По оценкам экспертов известной консалтинговой компании Boston Consulting Group, стоимость принадлежащих российским миллионерам финансовых активов, которые размещены в оффшорах, на конец 2008 года составляла 38% от общей стоимости всех их активов. Тогда как для американских миллионеров этот показатель равнялся примерно 3%, для японских – 2%.

Если бы завтра все оффшорные зоны были закрыты, что бы получила наша страна – даже при условии, что вывезенные

деньги уже не вернутся? Эксперты Агентства национальных новостей полагают: минимум – двойное увеличение бюджета. Но не только. Рост бюджетных доходов позволил бы резко понизить разорительный для предприятий НДС, уменьшить тормозящие рост зарплаты социальные взносы, раз и навсегда решить проблемы Пенсионного фонда. Еще большим был бы экономический эффект.

А вот как относятся к оффшорам в США. Выступая на 2-м Международном научно-практическом симпозиуме по актуальным проблемам налоговой политики, состоявшемся в Москве в апреле 2009 г., налоговый адвокат Марлен Ларо (США) сообщила: «американцы, которые прячут свои активы в оффшорных банках, не доплачивают налогов на сумму в 100 миллиардов долларов в год. В хорошие времена это очень несправедливо и плохо для страны. В настоящее время это становится неприемлемым и непатриотичным. Правительство не только нуждается в деньгах, но и в прекращении подобного жульничества, что будет основой для работы Президента по восстановлению общественной поддержки и доверия».

Как видим, борьба с оффшорами – одна из первоочередных задач, которые собирается решать президент США Обама, чтобы «восстановить общественную поддержку и доверие».

Наверное, пришла пора и нам начать реально бороться с оффшорами. А для начала, надо запретить пользоваться оффшорными схемами хотя бы государственным предприятиям, за которыми сегодня числится половина собственности России и которые продают газ и нефть не напрямую, а через зарегистрированные в оффшорах «Итеру», «Ганвор», «Росукр-энерго» и др., пополняя ряды долларовых миллиардеров «Форбса».

3. Налоговое регулирование – эффективное средство развития несырьевой инновационной экономики

При сложившейся налоговой системе у России нет ни единого шанса не только на достижение поставленных целей модернизации экономики, но и вообще на сохранение ее производственного потенциала. России нужен новый Налоговый Кодекс (НК). Первый этап создания НК – «Разработка Налоговой доктрины и выбор направлений совершенствования налоговой системы РФ» – выполнен нашим Центром – ЭАЦ «Модернизация». Здесь рассмотрены лишь некоторые проблемы налогообложения.

В нашей стране по разным причинам условия работы предприятий разных отраслей не одинаковы. Задача государства – создать одинаково благоприятные условия для всех. И делать это нужно налоговым и таможенным регулированием.

На первый взгляд, налоги в нашей стране не высоки по сравнению с другими странами. Но на производственный бизнес налоговое бремя явно избыточно. Тем более что зачастую производителю приходится конкурировать с контрабандной и контрафактной продукцией, не облагаемой никакими налогами и пошлинами. Вспомним о сотнях контейнеров на Черкизовском рынке (2009 г.), в которых находился контрабандный ширпотреб на два миллиарда долларов. И сколько таких контейнеров в нашей стране? Чтобы выжить, многим предприятиям с высокой долей затрат на оплату труда в стоимости продукции приходится уклоняться от уплаты налогов. И причина состоит в том, что труд работающих облагается тройными налогами (НДФЛ, соцвзносы и НДС), в результате чего Россия превратилась в беспорного мирового лидера по размерам налогового бремени на рядовых работников предприятий.

Итак, давайте посчитаем. Сегодня, чтобы выдать работнику на руки, например, 10.000 рублей, предприниматель должен назначить ему зарплату 11.494 руб. и заплатить в бюджет в виде налогов на зарплату – подоходный налог 13% (1.494 руб.), ЕСН 34% (3.908 руб.), страховку от травматизма на производстве в

среднем 2% (230 руб.) и НДС 18% от суммы зарплаты и налогов (2.814 руб.). Для простоты другие налоги не учитываем. Если не платить налоги, то из того же дохода можно заплатить работнику 18.446 рублей, т.е. существенно (на 84,5%) больше.

Не в этом ли одна из причин того, что многие платят и получают зарплату в конвертах? Аргумент, что без накопительных отчислений в пенсионный фонд работник может лишиться небольшой прибавки к пенсии через 20-25 лет, вряд ли на кого-нибудь действует. Можно, конечно, начать «закручивать гайки», но прежде, надо существенно снизить налоги для производителей, чтобы они добровольно могли выйти из тени, так как при «закручивании» пострадают первыми.

Кого же конкретно надо стимулировать? По данным Росстата (2009), в нашей стране из 142 млн. граждан 75,8 млн. чел. составляет экономически активное население. Из них занятых (т.е. имеющих работу) – около 70 млн. чел. Из числа занятых 19,5% (в разные месяцы 2009 г. от 12,0 до 15,0 млн. чел.) работают в неформальном секторе. Безработных у нас около 6 млн. чел. Таким образом, более четверти экономически активного населения не имеют работу или работают в неформальном секторе, т.е. нигде не числятся и не платят налоги. По данным Росстата (2010), треть официально работающих нашей страны получают зарплату не более 10 тыс. рублей, а 47% – не более 13,8 тыс. руб. Как содержать семью с одним кормильцем при установленном душевом прожиточном минимуме 5.700 руб. в месяц?!

Мы предлагаем стимулировать налоговыми льготами те отрасли, которые могли бы обеспечить массовую занятость населения и при этом не потребовали бы от государства вложения больших дополнительных средств, которых у государства нет.

К этому сектору экономики следует отнести легкую, текстильную и полиграфическую промышленность, деревообработку и производство мебели, малые предприятия обрабатывающего и инновационного секторов, сельскохозяйственное машиностроение, машиностроение для легкой, пищевой и полиграфической промышленности, производство бытовой техники, произ-

водство микроэлектроники, разработку программного обеспечения и некоторые другие отрасли, для которых снижение налогов могло бы дать существенный эффект. Тогда у этих предприятий появились бы оборотные средства и они могли бы стать инновационными, т.е. делать программы для компьютеров и применять нанотехнологии, производить сковородки и кастрюли на уровне «Тефаль», шить спортивные костюмы и обувь на уровне «Адидас» и т.д. Сегодня эти предприятия неконкурентоспособны, приходят в упадок и доходов бюджету почти не приносят.

Если для указанных предприятий снизить социальные взносы, НДС и Налог на прибыль до 10%, предприниматель из того же дохода сможет увеличить реальную зарплату сотруднику примерно на 30%. Это будет способствовать повышению конкурентоспособности предприятий на рынке труда и выводу их доходов из тени.

Расчеты показывают, что потери бюджета из-за предложенного снижения налогов на первом этапе не превысят 1% доходов консолидированного бюджета. Чтобы не быть голословными, приведем эти расчеты полностью.

В Таблице 2 показаны отрасли экономики, для которых целесообразно снижение налоговой нагрузки в первую очередь.

Известно, что среднемесячная зарплата 2 млн. 840 тыс. человек работающих в этих отраслях, в 2007 г. составляла 10,0 тыс. рублей, а средняя рентабельность предприятий не превышала 10%. Зная, что стоимость основных фондов всех обрабатывающих производств составляет около 3,6 трлн. руб., и, принимая срок амортизации равным 15 годам, получаем годовую амортизацию 243,3 млрд. руб.

Для отраслей, указанных в Таблице 2, амортизация составит 61,1 млрд. руб. (пропорционально 2 млн. 840 тыс. занятых в этих отраслях из общего числа 11,3 млн. чел.).

Можно подсчитать годовой фонд оплаты труда (ФОТ), прибыль, а также суммы налогов (ЕСН, НДФЛ, НДС, налога на прибыль), получаемые от этих отраслей в бюджет.

Таблица 2.

Отрасль экономики	Численность тыс. чел. 2007 г.
Легкая и текстильная промышленность (текстильное и швейное производство, производство кожи, изделий из кожи, в т.ч. производство обуви)	550,0
Издательская деятельность и производство полиграфической продукции	200,0
Производство упаковок	300,0
Производство резиновых и пластмассовых изделий, производство готовых металлических изделий	100,0
Деревообработка, в т.ч. производство мебели	250,0
Тракторное и сельскохозяйственное машиностроение, машиностроение для перерабатывающих отраслей АПК, предприятий легкой и полиграфической промышленности.	440,0
Медицинская и микробиологическая промышленность	100,0
Электронная промышленность	100,0
Малый бизнес (научные, проектно-конструкторские и производственные предприятия, не переведенные на УСН)	800,0
Итого	2.840,0

ФОТ = 2.840 x 10,0 x 12 = 340,8 млрд. руб. (вместе с НДС);

НДФЛ при ставке 13% составит $\text{ФОТ} \times 0,13 = 340,8 \times 0,13 = 44,3$ млрд. руб.;

ЕСН при ставке 26% составит $\text{ФОТ} \times 0,26 = 340,8 \times 0,26 = 88,6$ млрд. руб.

Примем условно прибыль, равной 10% от суммы ФОТ, ЕСН и амортизации.

Прибыль = $(340,8 + 88,6 + 61,1) \times 0,1 = 49,1$ млрд. руб.

Налог на прибыль при ставке 24% равен $49,1 \times 0,24 = 11,8$ млрд. руб.

Добавленная стоимость (ДС) = ФОТ + ЕСН + Прибыль + амортизация = $340,8 + 88,6 + 49,1 + 61,1 = 539,6$ млрд. руб.

НДС при ставке 18% будет равен $539,6 \times 0,18 = 97,1$ млрд. руб.

Таким образом, общая сумма поступлений налогов в бюджет при стандартных ставках налогов составит $44,3 + 88,6 + 11,8 + 97,1 = 241,8$ млрд. руб.

Если при том же ФОТ ставки ЕСН, НДС и налога на прибыль снизить до 10%, то поступления в бюджет составят:

$$\text{ЕСН} = 340,8 \times 0,1 = 34,1 \text{ млрд. руб.}$$

Если предположить, что снижение ЕСН пойдет на увеличение прибыли, то прибыль составит: $49,1 + (88,6 - 34,1) = 103,6$ млрд. руб.

$$\text{Налог на прибыль будет равен } 103,6 \times 0,1 = 10,4 \text{ млрд. руб.}$$

Добавленная стоимость (ДС) = $340,8 + 34,1 + 103,6 + 61,1 = 539,6$ млрд. руб.

$$\text{НДС} = 539,6 \times 0,1 = 54,0 \text{ млрд. руб.}$$

А общая сумма поступлений налогов в бюджет будет равна: $\text{НДФЛ} + \text{ЕСН} + \text{Налог на прибыль} + \text{НДС} = 44,3 + 34,1 + 10,4 + 54,0 = 142,8$ млрд. руб.

Таким образом, общие потери бюджета при снижении для указанных отраслей ЕСН, НДС и Налога на прибыль до 10% составят $241,8 - 142,8 = 99,0$ млрд. руб., т.е. 1% всех запланированных поступлений в бюджеты и фонды, которые составят в 2007 году 9,8 трлн. рублей, или 0,37% ВВП. Если снижение ЕСН пойдет на зарплату, то потери будут еще меньше.

Обычно нежелание снижать налоги для той или иной отрасли мотивируют опасностью больших потерь бюджета и увеличения инфляции.

Но мы выше привели полные расчеты, чтобы каждый желающий мог проверить его правильность и увидеть, что возможные потери не так велики. Не говоря о том, что увеличение выпуска товаров – лучший способ борьбы с инфляцией.

Опасность, что все станут товаропроизводителями или перепродажу будут выдавать за производство, минимальна. Имеется множество способов отслеживать и предупреждать возможные злоупотребления.

Проблема компенсации средств Фондов при снижении ставки ЕСН решается очень просто: недостающую часть средств (1%)

Фонды должны получать из Федерального бюджета и для них ничего не изменится. Это и есть цена налогового стимулирования. Реальная цена уже в первый год будет ниже, т.к. в связи с возможным выходом предприятий из «тени» повысится собираемость налогов. В дальнейшем неминуемы рост экономики и рост доходов бюджета.

Для предприятий, работающих на приоритетных направлениях надо сделать Россию «офшорной зоной», «налоговой гаванью» (как это сейчас делается для зоны «Сколково»). Казалось бы, все очевидно. Но в своем отечестве пророков нет. Чтобы получить аналогичные рекомендации, наши инноваторы обращаются к иностранным экспертам: АФК «Система» и «Роснано» заказали ассоциации производителей микроэлектроники SEMI и компании Frost&Sullivan разработать комплекс мер по поддержке российских производителей микрочипов. В своем отчете SEMI рекомендует почти полностью освободить производителей микроэлектроники от налогов. В свою очередь, исследователи обещают увеличение оборота данного сегмента в десять раз за четыре года.

Между тем, Минфин от налогового регулирования отказался и согласно «Основным направлениям налоговой политики Российской Федерации на 2010 год и на плановый период 2011 и 2012 годов» «в ближайшие годы антикризисные меры будут реализовываться путем осуществления бюджетной политики». Минфин строго следует своим «Направлениям...». Результат – те самые «откаты» размером в один триллион рублей в год, которые зафиксировала Счетная Палата и о которых говорил Президент. Можно предположить, что Счетная Плата выявила не все «откаты» и ситуация еще хуже.

Снижение налогов позволило бы не только дать существенный импульс к развитию предприятий, но и дало бы им возможность выйти из тени.

И не страшно, что снижение налогов сделает успешные предприятия еще более успешными. Важно, что успешных предприятий станет намного больше.

Малый бизнес, в необходимости развития которого нас постоянно убеждают, интенсивно разрушается. Как было сказано выше, за два последних года (2009-2010) число малых предприятий сократилось почти на четверть. Если верить Росстату (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/inst-preob/mp_bd.htm), за этот период прекратили существование более 60 тыс. малых предприятий.

Полезной и не требующей больших затрат мерой могло бы стать существенное снижение налоговой нагрузки на малые производственные и инновационные предприятия.

В таблицах 3 и 4 приведены данные, характеризующие роль малого бизнеса России.

Таблица 3. Малый бизнес в России в 2007 г.

Количество Малых предприятий (МП), тыс. ед.	1 137, 4
Общая численность работников МП, млн. чел.	10,157
Вклад МП в ВВП России	12,4%
Доля продукции малых обрабатывающих производств в продукции малых предприятий России (по Москве)	5,8%
Вклад малых обрабатывающих предприятий в ВВП России (наш расчет: вклад = 12,4% x 5,8%)	0,72%

Источник: Сравнительный анализ деятельности малых предприятий...
НП "Московский центр развития предпринимательства", 2008

Таблица 4. Структура выручки малых предприятий в Москве

Отрасли	100%
Обрабатывающие производства	5,8%
Строительство	4,1%
Транспорт и связь	2,1%
Услуги, аренда и пр.	11,3%
Торговля	76,7%

Источник: Оценка финансово-экономического состояния малого предпринимательства г. Москвы до 2012 года по данным официальной статистики (в разрезе видов экономической деятельности), НП "Московский центр развития предпринимательства", 2008,

Можно предположить, что доля налоговых поступлений в бюджет от малых обрабатывающих предприятий равна их доле в ВВП России. Можно также предположить, что доля таких пред-

приятий в России такая же, как в Москве. Тогда доля налоговых поступлений от малых обрабатывающих предприятий в консолидированный бюджет составит 0,72% ($0,124 \times 0,058$) от всех поступлений. Можно также предположить, что на общей системе налогообложения работает не более 40% малых обрабатывающих предприятий. Тогда поступления в бюджет от них составят 0,29% ($0,72 \times 0,4$).

Отсюда видно, сколь ничтожными (менее 0,15% налоговых поступлений) будут потери бюджета при снижении вдвое налоговой нагрузки на малые обрабатывающие предприятия, использующие общую систему налогообложения.

Руководители нашей страны постоянно говорят о необходимости развития малого бизнеса. Но делают прямо противоположное: с 2011 года повышены социальные взносы с 26% до 34%. Это означает удвоение налоговой нагрузки на предприятия, пользующиеся Упрощенной системой налогообложения (УСН), и на предприятия, платящие Единый налог на вмененный доход (ЕНВД). Очевидно, эта мера не будет способствовать развитию предприятий. Это было понятно изначально и сделано исключительно ради пенсионеров, для которых у правительства не хватает денег. Посмотрим, что же получают пенсионеры от увеличения налоговой нагрузки на предприятия с УСН и ЕНВД, при условии, что собираемость налогов не снизится, никто не разорится и не будет платить зарплату «черным налом». Это легко посчитать на основании публикуемой информации о доходах бюджета и о сборе налогов. В 2009 году общая доля налогов предприятий, работающих на УСН и ЕНВД, составила 1,31% доходов консолидированного бюджета России.

В Таблице 5 приведены отчетные данные ФНС о сборе налогов в 2009 году. Кроме того, известно, что доходы консолидированного бюджета в 2009 году составили 13 420 670 416 тыс. руб.

Таблица 5. Сбор налогов в России в 2009 году (тыс. руб.)

Налоговый режим	Собрано ФНС в 2009 году		Доля налогов в доходах консолидиров. бюджета в 2009 г.
Всего	6 288 295 506	100%	46,85%
в т.ч.			
Общая форма налогообложения	6 071 745 440	96,56%	45,24%
УСН	109 443 839	1,74%	0,82%
ЕНВД	63 899 587	1,02%	0,48%
ЕСХН	1 398 822	0,02%	0,01%
ЗАТО	41 807 818	0,66%	0,32%
Итого: УСН+ЕНВД+ +ЕСХН+ЗАТО	216 550 066	3,44%	1,61%

Можно заметить, сколь мала доля налогов, собираемых с предприятий, работающих на специальных налоговых режимах. Эти режимы представляют для тех, кого государство хотело бы стимулировать (малые, инновационные и сельскохозяйственные предприятия). Можно также предположить, сколь ничтожны были бы потери бюджета, если бы это стимулирование было более существенным.

И стоит ли гробить малый бизнес введением ставки 34% (удвоение налоговой нагрузки), ради дополнительных 1,3% доходов, возможных только теоретически. Здесь следует добавить, что налоги, как и другие затраты предприятия, включают в цену продукции или услуги. И можно не сомневаться, что неминуемый рост цен нейтрализует эффект, который надеется получить правительство от повышения социальных взносов.

Вместо налогового стимулирования, правительство увеличивает налоговую нагрузку.

4. О тарифно-таможенной политике

Российская таможенно-тарифная политика не выдерживает критики. И в перспективе просветов не видно.

Вот что говорит о таможенном законодательстве руководитель Федеральной таможенной службы А.Ю. Бельянинов на страницах «Российской газеты» за 27 августа 2009 г.: «Все системные правовые документы в таможенной сфере принимались в те годы, которые как раз и отличались правовым нигилизмом. Их писали умные люди, умеющие мыслить на перспективу. Они обеспечили безбедное существование не только себе, но и своим детям, а может быть, даже и внукам... Недостатки в таможенном законодательстве, заложенные в те годы, хотим мы того или нет, позволяют как угодно трактовать его, что зачастую приводит к коррупции... Как экономист, хотел бы отметить, что мы убили собственного экспортера и продолжаем его хоронить...».

«Убийство» и «похороны» осуществляются усложнением таможенных процедур, массовой и хорошо организованной контрабандой, неэффективной таможенно-тарифной политикой правительства.

Известно, что из-за контрабанды при экспорте и при импорте российский бюджет теряет миллиарды долларов. По данным западноевропейских экспертов, при цивилизованной организации торговли сырьем и ресурсами Россия могла бы иметь в виде прибыли до \$100 млрд. ежегодно. Существующая система препятствует развитию нашей промышленности и ставит российского производителя в неравные условия с производителем зарубежным. Контрабанда практически разрушила нашу легкую и текстильную промышленность.

Здесь мы остановимся на проблемах поддержки государством отечественного производителя методами таможенно-тарифного регулирования.

Типичный пример из полиграфии. Главная проблема полиграфиста-машиностроителя сегодня – отсутствие заказов. При-

чина очень простая: у потребителей (у типографий) нет денег, так как изготавливаемые ими книги, газеты, журналы народ не покупает, – денег нет и у народа. А те журналы, что народ покупает («ТВ парк» и другие глянцевого журналы), печатают за рубежом. Причина тоже очень простая: в России бумагу для этих журналов не производят, а за импортную бумагу надо платить 18% НДС и импортную пошлину. При этом за импорт готовой печатной продукции, согласно так называемому Флорентийскому соглашению, платить НДС и пошлины не нужно. Стоимость бумаги составляет около 50% себестоимости журнала. Журналы, отпечатанные в России, получаются дороже и становятся неконкурентоспособными. Издатели заказывают их тиражирование за рубежом. Только по этой причине из России уходит ежегодно более 1 млрд долл. Соответственно мы теряем рабочие места, покупательский спрос и т.д. Кто-то может подумать, что таким образом правительство стимулирует производство мелованных бумаг и картона в России. Ничего подобного. Совсем наоборот. Производство этих бумаг в России невыгодно, так как мала в них потребность, а мала она потому, что журналы, которые можно печатать в России, печатают за рубежом. Причина – прямой саботаж чиновников. Никакие коллективные обращения полиграфистов и производителей бумаги в Минпромторг и к В.В. Путину не помогают.

Можно заметить, что в России развиваются только те отрасли, которые не испытывают международной конкуренции. Например, строительство. Нельзя построить здание в Турции и перевезти его в Россию – строительные компании должны строить здесь.

Развиваются также связь, транспорт, оказание услуг, торговля, добыча полезных ископаемых. Все это хорошо, Разумная Промышленная Политика должна ускорить рост этих отраслей. Их надо развивать и дальше. Но экономическое могущество и динамичность нации определяется в первую очередь другим – способностью конкурировать, создавая востребованный инновационный продукт.

То, в каких условиях сегодня работают российские производители, и в чем могла бы заключаться поддержка государства, рассмотрим на примере компании Ростсельмаш.

Не всем это очевидно, но сегодня российский производитель работает в условиях неравной конкуренции с зарубежными компаниями.

Можно оценить это по трем позициям: доступ на внешние рынки, доступ на внутренний рынок и производство техники.

Рассмотрим их последовательно.

Доступ на внешние рынки (для справки: в 2007 году – 25%, а в 2006 году – 40% продукции компании Ростсельмаш отправлялось на экспорт). Доля экспорта снижается. Одна из причин – отсутствие экспортного кредитования.

Делегация «Союзагромаша» в составе двадцати руководителей различных российских заводов посетила Узбекистан, сельское хозяйство которого исторически работало на российских комбайнах. Но в последние несколько лет Узбекистан стал покупать половину техники в России, а половину – в Европе и США. На вопрос: «почему, ведь зарубежные комбайны гораздо дороже, для них надо специально масло из Германии везти?» Узбеки отвечают: «Нам немецкие комбайны отдают в кредит на десять лет под 4% годовых. Вы можете так же?» «Нет, Ростсельмаш работает только по предоплате. У нас нет государственной поддержки экспорта». Узбеки: «Ну, извините, мы будем работать с немцами».

Российские собственники «Ростсельмаша» имеют тракторный завод «Buhler» в Канаде. Там их само нашло государственное агентство под названием Export Development Canada (EDC), которое выразило готовность оказывать заводу поддержку, чтобы он мог лучше экспортировать канадские тракторы. Схема работы агентства следующая:

1. Канадская компания и зарубежный покупатель обращаются в EDC.
2. EDC проверяет иностранную компанию и определяет лимит финансирования.

3. Если покупатель не оплатит стоимость товара, EDC обязуется возместить производителю 90 % от суммы сделки. Контракт при этом стоит 0,8 % – это единовременный платеж.

4. Имея страховое покрытие от EDC, компания-экспортер обращается в банк за финансированием сделки. Сама EDC денег не дает, но банки принимают в обеспечение дебиторскую задолженность в размере покрытия EDC, оценивают ее как безрисковую и, соответственно, выдают кредит под низкую ставку. Сейчас она находится в пределах 4,5-5 % годовых.

Практика показывает, что для покупателя техники возможность получения такого кредита – мощнейший стимул, который часто оказывается определяющим.

Страны Запада применяют для поддержки своих экспортеров и прямое субсидирование.

В странах Восточной Европы в действие вступает программа Европейского Союза под названием SAPARD, декларирующая развитие сельского хозяйства и сельской местности.

Суть ее можно выразить следующим образом. Болгарскому (или, например, польскому) фермеру говорят: если ты купишь комбайн европейского производства, то 50% его стоимости мы выплатим тебе из бюджета ЕС. Если купишь комбайн из России – не получишь, естественно, ничего. SAPARD дала эстонским крестьянам в общей сложности около 1 миллиарда крон (около \$97,7 миллиона). Официально в документах SAPARD требование закупать только западную технику не прописано, но реально оно есть. Так, в центральном союзе хуторян (союз фермеров) Эстонии отмечали недостатки SAPARD: слишком жесткие требования к оформлению заявок, требование покупать только западную технику.

Если бы российские власти с целью развития отечественного экспорта предложили подобную программу, то многие эстонские фермеры купили бы нашу технику вместо европейской.

Проникновению на рынки развитых стран мешают также и нетарифные препятствия, которые в России практически не применяются. Возьмем, например, экологические или техниче-

ские стандарты, применяемые в Евросоюзе. Техника из других стран часто не удовлетворяет этим стандартам – наши самолеты слишком шумные, американские грузовики слишком длинные, китайские автомобили не удовлетворяют стандартам безопасности и т. п.

Западная техника – техника в смысле механизмов и техника юридических уловок – более утонченная, и поэтому здесь мы всегда будем в проигрыше.

В России отсутствует и политическая поддержка экспортеров. Известны случаи, когда условия поставки российской сельхозтехники были бы предметом лоббирования со стороны российского руководства, обратных случаев много. Например, президент США обратился к Президенту России с просьбой облегчить доступ комбайнов американского производства на рынок России. Просьба была удовлетворена.

Факт в том, что на внешних рынках наши комбайны не имеют тех видов поддержки, которыми располагают зарубежные коллеги – это подрывает конкурентоспособность нашей техники. Что делать? Ответ напрашивается: создать финансовый механизм, экспортное агентство, которое реально поддерживало бы экспорт промышленной продукции. И поддерживать этот экспорт, используя рычаги политического влияния и тактику ответных ограничений. Без этого на мировом рынке конкурировать на равных нельзя.

Доступ товаров на внутренний рынок России также носит неравноправный характер. Здесь мы, например, сталкиваемся со льготами для иностранцев по уплате НДС. Судите сами. Мы произвели комбайн, заплатили 18% НДС. Немец произвел комбайн в Германии, заплатил НДС, вывез из Германии, ему возместили НДС, привез в Россию, и НДС уже может не платить. Существует режим, согласно которому можно в России создать юридическое лицо, внести в его уставный капитал комбайн, и тогда он освобождается от уплаты НДС. А еще есть режим, временного таможенного ввоза. Это когда, скажем, турки на время уборки урожая въезжают в Россию на комбайнах и два месяца

работают. В этом случае комбайны также не облагаются НДС и пошлинами. Часто комбайны даже не выезжают обратно, их просто ставят на склад временного хранения на зиму.

И это – законодательно закреплённые схемы, по которым техника, произведенная за рубежом, на рынке России получает льготу в размере 18% ее цены по отношению к технике, произведенной в России.

Мы говорим об этом годами, но проблема годами не решается, и это – образчик подхода Правительства к поддержке российского машиностроения.

Еще одна проблема – занижение таможенной стоимости.

В среднем импортный комбайн стоит € 150 тысяч. Когда идет занижение, техника декларируется на таможне по € 15-25 тысяч, тем самым снижается оплата НДС и пошлин. Такие случаи нередки, об этом говорит таможенная статистика. В августе 2007 – январе 2008 года без занижения в страну было ввезено всего 0,8 % всех завезенных комбайнов, 90% – с занижением в 1,5 раза и более и свыше 6% – с занижением от 4 до 8 раз!

Хорошо, что появилась система субсидирования процентных ставок: теперь российский фермер берет кредит, покупает комбайн, и процентные ставки ему субсидируются государством. Система работает, но большую часть денег, выделяемых по ней, получают поставщики иностранной техники. Официальная позиция Министерства сельского хозяйства и Правительства такова, что их не интересует, купит фермер российский или импортный комбайн. Такое есть только у нас, в других странах – ни на Западе, ни на Востоке, ни на Юге подобного подхода нет. Везде к программам субсидирования при покупке техники реально имеют доступ только отечественные производители.

На фоне остального это мелочь, но зарубежные коллеги получают дотации также на участие в выставках. Если Ростсельмаш выставляется в России или за рубежом, участие в одной выставке обходится компании в среднем € 400-600 тысяч, и дотаций нет. Если же, например, турецкая компания выставляет свою

технику в Москве, то государство покрывает 50% расходов на рекламу и 100% расходов на аренду площадки.

Производство техники. Здесь тоже существуют неравные условия. В России стоимость кредитных ресурсов составляет 15-18% годовых, в странах Западной Европы – 4-6 %. Это если нет государственной поддержки. Часто она есть.

К примеру, в США у российского ОАО «Новое содружество» (у компании Buhler Industries) есть завод в г. Фарго (штат Северная Дакота). Этот завод пользуется одной из программ. При покупке оборудования штат компенсирует часть процентной ставки и платит расходы на оформление кредита за компанию. Компания в ответ обещает создать определенное количество рабочих мест и в итоге имеет льготную ставку 1,9% годовых на семь лет на покупку оборудования.

Субсидии на модернизацию в России отсутствуют как явление. В странах Западной Европы существуют на системной основе и покрывают до 30% расходов компаний по этой статье.

Например, в Германии, если фирма-производитель берет кредит на покупку и установку нового оборудования, то до 50% этого кредита на себя берет государство в лице администрации соответствующих земель.

Механизм субсидий для поддержки своих производителей применяют многие страны. Но в России сложно создать механизм эффективного справедливого их распределения, чтобы он при этом не плодил коррупцию. Этот инструмент больше подходит для стран с развитым гражданским обществом. Пока мы его не создали, необязательно симметрично отвечать иностранцам: ты субсидию – мы субсидию, ты дотацию – мы дотацию. Можно несимметрично: у тебя дотация 40% – вот тебе пошлина 40% (поэтому мы и говорим про необходимость повышения пошлин на ввоз комбайнов).

Заменителем субсидий может выступать грамотная таможенная политика страны. Хорошим примером являются страны Южной Америки (Бразилия, Аргентина, Колумбия и др.). Специалисты «Росагромаша» изучали их законодательство, по-

сколькo планируется поставка туда тракторов и комбайнов. Они выяснили, что правительства этих стран установили единые ставки ввозных импортных пошлин на технику на уровне 30-50 % + НДС 27 %, что делает импорт оборудования и машин бессмысленным. Чтобы избежать пошлин и НДС, нужно открыть производство в одной из этих стран, использовать не менее 60% местных комплектующих и создать полный цикл по одному из основных переделов (например, резка, сварка и покраска рамы).

В итоге сейчас в Бразилии есть заводы всех крупнейших производителей сельхозтехники (John Deere, AGCO, CNH), но что в этой ситуации самое главное – многие производители комплектующих открыли свои производства там и привезли свои технологии (например, Cummins – в Бразилии, ZF – в Аргентине), при этом местные поставщики комплектующих подтянулись к международному уровню, переняли их практику, научились грамотно работать. Соответственно, имея хорошую базу по комплектующим и поддержку правительства местные производители тоже себя хорошо чувствуют – производят технику, конкурирующую с техникой международных компаний.

Виды поддержки могут быть самыми разными: это и защита рынка, и экспортное кредитование, и налоговые льготы тем предприятиям, которые модернизируют производство, и субсидирование производства. Все это должно происходить на основе анализа льгот, которыми пользуются зарубежные производители.

У государства существует множество способов поддержать своего производителя.

Важно иметь правильные цели и ориентиры. Ориентиры нашего Правительства – вступление в ВТО, борьба с инфляцией. В других странах основной ориентир – развитие экономики, завоевание рынков, поддержка инноваций, развитие человеческого потенциала. Наиболее успешные страны – США, Китай, страны Евросоюза – являются примерами того, как нация может являться единым экономическим кулаком, как она может эффективно координировать усилия государственных органов и бизнеса, а

значит – добиваться впечатляющих результатов. Нам надо учиться этому.

5. Сбалансированность цен, издержек производства – условие развития экономики.

Теория межотраслевого баланса разработана Нобелевским лауреатом В.В. Леонтьевым, и она применяется во всех индустриальных странах. Но идея сбалансированной экономики не используется нынешними идеологами, определяющими экономическую политику России.

Согласно этой идее, для жизнеобеспечивающих товаров, потребляемых на внутреннем рынке, необходимо сбалансировать рублевые цены с издержками производства, а со сбалансированными ценами необходимо сбалансировать зарплаты трудящихся. Это потребует сокращения очень больших доходов богатых. Но только сбалансировав цены, издержки, зарплаты и доходы богатых, можно сбалансировать возможности производительных сил с потреблением, с остро необходимой модернизацией производства и с доходами богатых, идущими на сверхпотребление и вывоз их капиталов за границу. Только так можно сбалансировать социальное давление в сторону роста зарплат трудящихся и стремление богатых увеличивать свои доходы. Только так можно создать условия для реального роста производства товаров и устойчивости страны.

В сбалансированной экономике жизнеобеспечивающие производства, в которых нет революционных прорывов в технологиях, должны работать с умеренной (сбалансированной) прибылью на уровне 5-10%. Кроме того, цены должны обеспечивать умеренные налоги в бюджеты разных уровней на уровне 10-15%. В итоге необходимое условие баланса цен с издержками, налогами и прибылью приводит к тому, что цены должны превышать производственные издержки от 10% до 25%.

Именно так должны работать топливно-энергетический комплекс, металлургия, сельское хозяйство, ЖКХ, транспорт, хими-

ческая промышленность и машиностроение, обеспечивающие основу жизнеобеспечения страны и основу всей экономики.

В живом организме балансы сводятся к тому, что все жизнеобеспечивающие органы должны получать необходимую долю жизненных ресурсов или питания. Если все питание сосредоточить на питание мозга в ущерб питанию сердца или почек, то упадет кровоснабжение всех органов и ухудшится состав крови. От этого будут страдать и деградировать все органы, в том числе и мозг, в «пользу» которого разрегулирован (разбалансирован) обмен веществ. И это приведет к нарушению устойчивости и преждевременной гибели всего организма.

Россия напоминает семью с неумными родителями. В этой семье почти все заработанные родителями средства отдаются одному «самому любимому» ребенку, который тратит их на забавы. В результате всем остальным детям и самим родителям почти ничего не остается даже на питание, чтобы поддерживать свои силы. И самая главная беда в том, что родителям уже не хватает питания, они слабеют, хуже работают и скоро потеряют работу. Пострадает вся семья, в том числе и «самый любимый» ребенок, во имя которого разбалансировано распределение семейного бюджета.

Нынешний экономический порядок в России душит сельское хозяйство, всех, кто вовлечены в производство хлеба, обслуживает ЖКХ и транспорт. Но в тоже время этот порядок обеспечивает сверхдоходы в сырьевых отраслях и строительстве жилья. Эти сверхдоходы отсасывают ресурсы из народного хозяйства, которые должны быть использованы для его обновления. Значительная часть сверхдоходов питает аномальную коррупцию и разлагает государственные структуры.

Производственные издержки нефтяных и электрогенерирующих компаний не афишируются, более того, их стараются скрывать. Но именно их должно знать общество и правительство. Анализ специалистов и некоторые прорывающиеся данные из нефтяных компаний свидетельствуют, что производственные издержки на добычу нефти и ее доставку в центральные регионы

два-три года тому назад составляли менее 1500 руб./т. Учитывая инфляцию, примем эти издержки с избытком и равными 3000 руб./т.

Издержки на переработку нефти для производства жидкого топлива, доставку его на заправочные станции и содержание этих заправочных станций составляют не более 6000 руб./т (в США и странах Европы эти издержки не превышают 200 \$/т). Итого, производственные издержки на производство жидкого топлива и реализации его на заправочных станциях должны составлять не более 9000 руб/т. Если провозглашаются издержки, большие указанной, то это свидетельствует о неэффективном управлении и растратах.

Как уже отмечалось выше, следует ограничить налоги величиной 15% на весь цикл производства и реализации жидкого топлива на внутреннем рынке. Ограничить величиной 10% надо и чистую прибыль. Тогда получим сбалансированную со всеми издержками цену жидкого топлива, равную 11 250 руб./т. Учитывая, что 1 т жидкого топлива имеет объем 1100 – 1200 л, получим цену 1 л бензина АИ-92 для внутреннего рынка, равную 10 руб. за 1 литр, а не 25 рублей, как сейчас.

Нынешний избыток цены (избыточная прибыль) бензина, равный $25 - 10 = 15$ руб./л, распределяется между нефтяными компаниями и государственным бюджетом примерно в равных долях и весит тяжелым грузом на реальном производстве и, в первую очередь, на сельском хозяйстве и транспорте.

Чему же равен этот избыток в целом по стране?

Россия потребляет около 100 млн. т/год жидкого топлива (бензин, дизельное топливо, авиационный керосин, мазут), получаемого из 125 млн. т нефти. Потребитель сейчас платит около 2,5 трлн. руб./год за это топливо, а по сбалансированной цене потребитель (автомобильный, авиационный, железнодорожный и городской транспорт, сельский производитель) сэкономит 1,5 трлн. руб./год, которые поднимет спрос на остальные товары и позволит сбалансировать цены на отечественные товары (транспорт, хлеб, ЖКХ).

В настоящее время часть этой избыточной прибыли идет в государственный бюджет, который государство не может использовать эффективно для внутренних инвестиций из-за отсутствия эффективных структур, обеспечивающих реальное строительство заводов и их реальную модернизацию. Если сбалансировать цену за счет изъятия из нее избыточной прибыли и избыточных налогов, то соответствующая сумма автоматически, минуя чиновничье администрирование, станет инвестицией в те отрасли, в которых доля затрат на жидкое топливо значительна. А это, в первую очередь, сельское хозяйство, ЖКХ и транспорт. Кроме того, удешевление энергии и сырья на внутреннем рынке привлечет инвестиции в обрабатывающие производства.

Что касается налогов (пошлин) на экспорт нефти, то они по-прежнему должны подстраиваться под мировые долларовые цены на нефть. В критические моменты для компенсации потерь нефтяных компаний на внутреннем рынке государство может использовать уменьшение экспортных пошлин.

Если ориентироваться на сбалансированную с производственными издержками, налогами и прибылью цену на жидкое топливо (10 руб./л), то сбалансированные цены на товары базисной корзины (хлеб, электроэнергия, городской транспорт, квартплата, жилье), а также минимальная и средняя зарплаты будут следующие:

Таблица 6.

Бензин АИ-92	10 руб. за 1 л.
Хлеб	35 руб. за 1 кг
Электричество	1,5 руб. за 1 кВт. час
Квартплата	3.000 руб. в мес.
Стоимость жилья	20.000 руб. за 1 кв. м
Минимальная зарплата	10.000 руб. в месяц
Средняя зарплата	20.000 руб. в месяц

Высказываются опасения, что снижение цен на бензин, приведет к нелегальному вывозу бензина за границу. Вывоз больших масс бензина должен контролироваться таможней. А что

касается вывоза бензина в страны СНГ жителями на своих автомобилях из приграничных районов, то этот отток можно ограничить администрированием. Кроме того, он станет не очень привлекательным из-за удорожания рубля. Во всяком случае, общество не должно переплачивать 1,5 трлн. руб./год за неэффективность государства.

Разорительной растрате ресурсов и инфляции способствует и инвестирование строительства энергетических (в т.ч. атомных) мощностей в соответствии с Генеральной схемой размещения объектов электроэнергетики страны до 2020 г. (Генсхема), разработанных РАО ЕЭС и РосАТОМом под руководством А. Чубайса и С. Кириенко, принятой правительством в феврале 2008 г.

К 2020 г запланировано построить 186 – 220 ГВт. Во-первых, такое строительство не возможно, потому, что некому строить. При нынешней системе управления и имеющихся производительных силах можно построить максимум 40 ГВт. А, во-вторых, такое строительство не нужно, поскольку при нынешнем экономическом строе потребность в новых мощностях составит 60 ГВт. Разработчики этих планов на 1% роста ВВП заложили 1% роста потребления электроэнергии. При существующем в России экономическом строе 1% роста ВВП требует всего 0,3% роста потребления электроэнергии.

Под вздорные планы строительства новых электростанций выделяются огромные государственные ресурсы (которые будут использованы неэффективно или разворованы), закладывается повышение тарифов на энергию вместо того, чтобы снизить издержки и прибыль естественных монополий и снижать цену на электроэнергию и жидкое топливо. Спасибо кризису, который заставит существенно сократить безумные траты, хотя эти траты не остановлены.

То же самое в атомной энергетике. Правительство в феврале 2008 г. приняло план, по которому к 2020 г. следует построить 32 ГВт новых электрических мощностей атомной энергетике, сейчас стали говорить о 26 ГВт. А кто все это будет строить? Ведь строительно-монтажный комплекс Росатома сократился в

10 раз. Квалифицированного сварщика нужно готовить не один год – это ведь котел атомного реактора, а не водопроводная труба.

Даже если вы запланированные энергетические стройки завалите долларами, ничего не получится – нужны сварщики, монтажники, токари, инженеры. Их нужно заново воспитывать, создавать ремесленные училища, восстанавливать инженерное образование, т. е. заново создавать производительные силы.

Опять спасибо кризису: уже глава РОСАТОМа стал говорить о 10 ГВт к 2020 г. Но даже это не построят. Построят максимум 6–8 ГВт.

При этом под эти вздорные планы предусматриваются цены 4000 долларов за киловатт мощности, что в 1,5 раза дороже, чем в Европе и 2 раза дороже, чем Китае. При таких российских ценах нет смысла строить атомные станции.

Вместо избыточного строительства новых электрогенерирующих мощностей, надо вкладывать средства в модернизацию имеющихся, в частности, строительства газотурбинных блоков, которые в комбинации с имеющимися паротурбинными блоками дают экономию топлива на 40%. Большие средства необходимо вкладывать в модернизацию электрических сетей. Именно они сдерживают электрификацию страны. В результате на развитие электроэнергетики страны до 2020 г. необходимо не более 7 трлн. руб. вместо 20 трлн. руб. по Генсхеме.

6. Сельское хозяйство

В России существуют прекрасные географические условия для развития сельского хозяйства. У нас 120 миллионов гектаров сельхозугодий. Для сравнения: во Франции, являющейся главной аграрной державой Европейского Союза – 18,5 миллиона гектаров, в Японии, которая обеспечивает себя продовольствием – 4,3 миллиона гектаров. Наши земли достаточно обеспечены влагой, у нас подходящий для сельского хозяйства климат, который, кстати, улучшается с точки зрения глобального потепления.

У нас есть люди, которые желают трудиться на селе. Надо только создать условия для этих людей, создать условия для того, чтобы отрасль могла эффективно и динамично развиваться.

Еще пять лет назад от государственного деятеля невозможно было услышать слова «сельское хозяйство». Делали вид, будто его нет. Иными словами, никто не верил в то, что сельское хозяйство в России имеет потенциал, что им надо заниматься. В обществе культивировался образ сельского хозяйства, как «черной дыры», где теряются огромные ресурсы, где народ спивается и вымирает. К счастью, сегодня этот подход изменился. Уже многие признают, что у России большой аграрный потенциал. Всё больше руководителей начинают реально обращать внимание на создание условий для развития села и вникать в проблемы, которые стоят перед нашей деревней.

Вся история России основана на сельском хозяйстве, соответственно вся культура России базируется на сельском хозяйстве и, лишившись этой отрасли, не дав ей развиваться, мы не сможем стать морально здоровыми и уверенно смотреть в будущее. Развитие сельского хозяйства для нас важно и с точки зрения удержания территории, так как нам надо заселять наши огромные пространства, если мы не хотим их никому отдавать. Сельское хозяйство – это базовая отрасль, она создает спрос на многочисленные товары и услуги, и развитие этой отрасли вызывает рост всей экономики страны. Один сельский труженик дает возможность работать трем горожанам, которые должны производить для него технику, удобрения, заниматься наукой и т. д. Мы все знаем слова Национальный Проект, знаем, что выделяются деньги – это все хорошо, и мы уже видим результаты, количество сельхозпродукции постепенно увеличивается, жизнь в деревне уже не выглядит такой мрачной, она, несомненно, улучшилась за последние несколько лет.

Но говорить о том, что село у нас здоровое, что оно вышло из кризиса, к сожалению, мы не можем. 40 миллионов гектаров земли из тех, что возделывались ранее, сейчас не обрабатываются (вся площадь суши, принадлежащей Германии – 34,9 миллио-

на гектаров), они заброшены. Соответственно безрадостно выглядят многие другие показатели (таблица 7).

**Таблица 7. Показатели сельского хозяйства России
в 2007 году в сравнении с 1990 г.**

Показатель	1990	2007	%% 2007 к 1990
Посевные площади, млн. га	117,7	76,4	64,9%
Сбор урожая, млн. т			
Зерновые	116,7	81,8	70,1%
Свекла	32,3	29,0	70,1%
Поголовье, млн. голов			
Крупный рогатый скот	57,0	21,5	37,7%
Свиньи	38,3	16,1	42%
Продукция животноводства			
Мясо, млн. т	10,1	5,6	55,4%
Яйца, млрд. шт.	47,0	37,8	80,4%

Источник: Росстат

Если вы проедете по регионам России, особенно по центральной европейской ее части, то у вас перед глазами постоянно будут стоять заброшенные поля, заросшие бурьяном, руины свинарников, силосохранилищ, мастерских.

Абсурдность ситуации состоит в том, что, с одной стороны, у нас не обрабатываются миллионы гектаров, безработица на селе, и с другой стороны – 45% продовольствия, которое страна потребляет, ввозится из-за рубежа. То есть, мы покупаем за деньги продовольствие за рубежом – в Аргентине, Австралии, Новой Зеландии, США, в странах Европы, и деньги эти уходят мимо тамбовских, рязанских и смоленских крестьян. Это происходит из-за отсутствия внятной экономической политики, в первую очередь – из-за неравных условий конкуренции.

Нашему фермеру говорят: «Ну вот, конкурируй, пожалуйста. Сегодня единый рынок, все открыто, Россия – часть мировой экономики». Но при этом забывают оказать ему эффективную поддержку. Фермер, выращивающий пшеницу в Греции, ежегодно получает € 120 на гектар общей площади хозяйства, а гер-

манский животновод получает € 200 на каждое животное. Эти ставки варьируются от страны к стране, но средний уровень везде достаточно высок. Европейские хозяйства поддерживаются при обновлении парка техники. При покупке, например, комбайна германскому фермеру возмещают 25% полной стоимости, польскому – 35%. И это только отдельные из великого множества других видов дотаций. В общей сложности 40% доходов европейских фермеров – это дотации из бюджета.

Для российского фермера дотации сегодня ничтожны. Они составляют 3% от его дохода. Как можно конкурировать, если там 40% дотаций, а здесь – 3%? Соответственно мужик выращивает корову, приходит на рынок ее продавать, и ему говорят:

«Спасибо, но твоя корова стоит на 37 % дороже только что привезенной из Новой Зеландии. Мы купим новозеландскую корову». После этого мужик приходит домой, говорит, что больше коров выращивать не будет, режет скотину, пьет водку. И поэтому наша деревня выглядит так, как выглядит.

Интересно сравнить цены на продовольствие на внутреннем российском рынке и на внутреннем рынке, например, Евросоюза. Из года в год цены на продовольствие в России на десятки процентов ниже, чем цены на рынке Европы. Учитывая разницу в уровнях дотаций, это означает, что, например, австрийский фермер получает в разы большее вознаграждение за свой труд, чем российский. Этим и объясняется, почему европейское сельское хозяйство развивается, получает инвестиции, а российское село – нет. И, соответственно, Россия ест продовольствие, произведенное за рубежом. Эту ситуацию, конечно же, надо менять, поскольку Россия может быть здоровой, если здорово ее сельское хозяйство.

Как исправить ситуацию? В Европе дотации – 40%, поэтому мы должны компенсировать этот фактор: либо иметь пошлину в размере 40% на ввоз продовольствия в Россию, либо выделять такие же дотации (на 40% дотировать нашего фермера), либо применять комбинированный метод.

Надо также тщательно и системно контролировать качество продовольствия, которое попадает на российский прилавок. Сегодня, когда мы приходим в магазин, у нас нет никакой уверенности, что в пакете с надписью «молоко» находится молоко и что колбаса сделана из мяса. И даже если мясо в колбасе есть, вполне вероятно, что получено оно с использованием генетически модифицированных продуктов.

Наладить такой контроль надо для того, чтобы защитить российского крестьянина. Из-за того, что страна находится в кризисе, российское село последние двадцать лет испытывало недостаток средств, а значит, вносилось мало удобрений, не применялись пестициды и ядохимикаты. Продовольствие, производимое сегодня в России, является экологически более чистым, чем произведенное в других странах. Поэтому усиление контроля качества продовольствия обратит слабые стороны российского крестьянина в его преимущества, усилит его позиции на рынке.

Без создания условий равной конкуренции, не оказывая ему поддержку, бесполезно в чем-то винить нашего фермера и бесполезно требовать каких-то достижений. Фермер должен получать за свой труд адекватное вознаграждение.

Главное, в чем сегодня можно упрекнуть российского крестьянина – неумение отстаивать свои права. В других странах, если происходит снижение цен по какому-то виду продовольствия, то весь сектор начинает бунтовать и возмущаться. Так случилось на рынке молока в Германии. В начале 2008 года цены на молоко опустились с € 0,43 до 0,27 (до российского уровня). Снижение вызвало массу протестов и демонстраций, немецкие фермеры с лозунгами «проще вылить молоко, чем продать» ежедневно выливали на поля по 40 000 литров молока, и они добились повышения цен.

Когда летом 2008 года правительство Южной Кореи сняло запрет на импорт субсидированной говядины из США – 700 тысяч человек под антиамериканскими лозунгами вышли на улицы Сеула, в результате чего правительство страны ушло в отставку.

Сегодня часто можно слышать, что цены на продовольствие растут, а это фактор, которому надо противодействовать, людям надо есть, и продовольствию нельзя дорожать. Это ошибочный подход, который мешает правильно мыслить и мешает создавать условия для развития. О том же говорит и теория межотраслевого баланса (см. выше раздел 5).

В Европе продовольствие стоит дороже, чем в России и, начиная с 2006 года, дорожает более высокими темпами.

Лучшее средство от высоких цен на продовольствие – высокие цены на продовольствие. Они вызывают приток инвестиций, сельское хозяйство развивается, экономика развивается, люди получают работу, государство может собирать больше налогов, да и количество бедных вследствие развития экономики сокращается. Для тех же слоев населения, для которых стоимость буханки хлеба действительно важна, существует система социальной помощи, которая компенсирует удорожание продуктов.

Это хорошо, что государство сегодня периодически ставит себе задачей не допускать слишком глубокого падения цен на зерно в России, поэтому проводит его закупки – так называемые зерновые интервенции.

Главный недостаток этой меры состоит в том, что зерно не экспортируется, не потребляется, а (по крайней мере, так декларируется) складывается на элеваторах, то есть участвует в нормальном годовом цикле производства и потребления зерна. Оно не покидает внутреннего рынка России и учитывается участниками рынка при формировании цен, то есть продолжает «давить» на рынок.

Задача государства должна состоять в том, чтобы обеспечить реальный сбыт. Здесь основные резервы – наращивание внутреннего потребления зерна и увеличение экспорта.

Внутреннее потребление зерна увеличится с развитием животноводства. Для производства одного килограмма говядины требуется скормить животным восемь килограмм зерна. Поэтому надо поддерживать российское производство мяса и птицы.

Экспорт зерна увеличится после того, как будет создан механизм, система, занимающаяся кредитованием и субсидированием экспортеров сельхозпродукции, – такие механизмы есть во всех развитых странах. Развитие транспортной инфраструктуры, завоевание зарубежных рынков потребует определенного времени и привлечения инвестиций. Здесь важно, чтобы такие меры, как запрет на экспорт зерна, пошлины на экспорт сельхозпродукции больше не применялись.

Сегодня мы имеем рыночные отношения, социальное устройство, которое считается более передовым, современная техника и технологии гораздо более совершенны, чем те, что применялись четверть века назад. Если нам удастся привлечь на село инвестиции, мы вправе будем ожидать и роста урожая.

Допустим, Правительство поддержало крестьян, отрегулировало рынок продовольствия, и сельские труженики стали получать адекватное вознаграждение, продавая результаты своего труда по ценам не ниже, чем зарубежные фермеры (то есть в среднем в два раза дороже, чем сегодня).

Каких результатов мы вправе будем от них ожидать?

В Татарстане в советское время урожай зерна в 14 центнеров с гектара считался рекордным, сегодня – 37 центнеров с гектара является там нормой. Республика в 2,3 раза превысила сбор зерна по сравнению с достижениями советского времени (в частности, сбор пшеницы возрос с 0,95 миллиона тонн в 1990 году до 2,15 миллиона тонн в 2007 году).

Россия в 1980-е годы, еще называясь РСФСР, собирала около 120 миллионов тонн в зерна в год, при этом сельское хозяйство не являлось цветущей и передовой отраслью. Поэтому, если просто распространить опыт Татарстана на всю страну, то Россия будет производить не менее 200 миллионов тонн зерна. Это в 3 раза больше, чем в 2007 году. Это ли не благородная и реальная цель? И это, конечно, не будет пределом.